

Она долго смотрела на него, словно пытаясь запечатлеть каждую черту лица в своей памяти. Лишь когда И Ян показала признаки нетерпения, женщина тихо рассмеялась:

— Я всё-таки опоздала, И Ян...

Голос русалки был тихим, как вздох. Золотистое сияние внезапно вспыхнуло на её теле, ослепительно ярко, и несколько золотых нитей, сорвавшись с неё, с яростью устремились к И Ян, мгновенно опутывая её.

Свет двигался так стремительно, что двое других присутствующих даже не успели отреагировать. И Ян лишь успела прошептать проклятие, прежде чем её окутало сияние. Она закрыла глаза, тело обмякло, словно она лишилась чувств.

Для Гу Цзиньюэ этот свет был до боли знаком. Когда-то она сама вместе с Бай Мулань под этими лучами заключила контракт — контракт, олицетворяющий вечность.

Лицо русалки вмиг посерело, и она, почти срываясь на крик, обратилась к Гу Цзиньюэ:

— Девушка, сделай мне одолжение, убей её!

— Что ты сказала? — Гу Цзиньюэ ошеломленно посмотрела на неё, не веря своим ушам. — Разве она не твоя невеста?

— Больше нет. И Ян уже под контролем. Она сама говорила мне: если однажды наступит день, когда она перестанет меня узнавать, я должна буду, не колеблясь, убить её. Но посмотри на меня, я не могу этого сделать. Пожалуйста, помоги мне!

— ... — Почему всё так обернулось? Гу Цзиньюэ посмотрела на неё и, стиснув зубы, произнесла: — Я приведу бабушку, мы обязательно что-нибудь придумаем, не спеши прибегать к такому методу!

— Бесполезно, — русалка бессильно опустила голову, и чистые слёзы покатались по её щекам. — Убить И Ян... у меня не хватает духу, но иного выхода нет. Девушка, сдерживающие силы контракта на исходе, молю, поторопись!

И Ян начала яростно сопротивляться. Русалка с болью смотрела на неё, тщетно пытаясь разглядеть в этом искаженном лице черты своей возлюбленной.

— Девушка, умоляю, помоги мне в последний раз.

Гу Цзиньюэ зажмурилась, едва не выкрикнув отказ. Столько дней она слушала рассказы русалки о родном крае, о её возлюбленной, слушала её тихие напевы и видела, с какой

надеждой та спешила на встречу. Это было совсем не то, ради чего стоило совершать убийство...

— Скорее, действуй! — донесся снаружи шум. Гу Цзиньюэ удивленно открыла глаза. Раздался оглушительный взрыв, крыша Академии магии разлетелась в щепки, и внутрь хлынули языки пламени. Гу Цзиньюэ воздвигла защитный купол, понимая, что их предали.

24. Смерть

Купол укрывал их от падающих камней и огня. Снаружи Академии не утихали взрывы, рушились каменные колонны и стены, а разгорающееся пламя пожирало занавеси и ковры.

— Это Ван Хуэй и его люди... — глаза русалки потускнели. Она со слезами смотрела на Гу Цзиньюэ, и на её лице даже промелькнула слабая улыбка, которая в отсветах пожара казалась пугающе бледной. — Девушка, не жалея меня, действуй скорее, не дай нам потянуть тебя за собой.

— Я... — Гу Цзиньюэ стиснула зубы, её руки предательски дрожали. В прошлой жизни из-за работы ей не раз приходилось отнимать жизни, но человек устроен так: стоит возникнуть привязанности, как ты уже не можешь... не можешь оставаться равнодушной.

Свет внезапно погас. Осколки сияния рассыпались, тело И Ян вздрогнуло, её затуманенный взгляд прояснился, словно она освободилась от оков контракта. После легкого движения в её глазах внезапно блеснул острый свет.

Поднялась пыль.

Гибкий силуэт, порывы ветра, бешено вращающаяся магическая энергия, прорезающая пространство. Острые потоки магии, обволакивающие пальцы, пронзили мягкое тело. Брызнула густая кровь, обжигая руки теплом.

Гу Цзиньюэ подняла взгляд на стоявшую перед ней девушку. Золотистые волосы слегка колыхались на ветру, на кончиках прядей атели капли крови. На белоснежном платье расплывалось красное пятно — это была кровь И Ян, которая стекала по руке Гу Цзиньюэ, пронзившей её спину.

Разве кровь не должна быть обжигающе горячей? Почему же она чувствует такой холод на руках... и во всём теле?

Пальцы И Ян замерли в полуметре от русалки. Черные потоки энергии, сгущавшиеся было, медленно рассеялись.

Русалка ошеломленно смотрела на неё, словно ещё не осознав, что произошло. Лицо И Ян по-

прежнему алело румянцем, одежда была цела, а на платье не было ни капли крови. Она немигающим, застывшим взглядом смотрела на русалку, губы её слегка приоткрылись, словно она хотела что-то сказать, но из них вытекла лишь струйка крови.

— И Ян... — русалка смотрела на неё, как завороженная. Она видела, как тело возлюбленной качнулось и рухнуло прямо на неё. Она хотела обнять её, забыв о своей боли, забыв о том, что её собственные руки не слушаются. Она вложила все силы в попытку пошевелиться, но руки остались неподвижны. Ей оставалось лишь смотреть, как И Ян соскальзывает с её плеча и падает на колени, словно уснув.

— Сяо Нань...

— И Ян, И Ян! — слёзы русалки хлынули потоком. Она отчаянно склонилась, пытаясь прильнуть к волосам возлюбленной. — Ты очнулась, а я думала, что ты уже...

— Сяо Нань, как же ты... ранена? — И Ян, лежа на её коленях, едва дыша, с трудом подняла лицо и посмотрела на русалку затуманенным, полным боли взглядом.

— Я пришла за тобой, но в пути случилась беда. Ничего, И Ян, мне совсем не больно, — русалка смотрела на неё и улыбалась сквозь слёзы. — Я думала, что никогда больше не увижу тебя, мне было так тяжело.

— Тише, я... я в порядке... — рука И Ян медленно поднялась, едва коснувшись щеки русалки и бессильно упала. Из раны на спине продолжала сочиться кровь, окрашивая белое платье и золотые волосы в багровый цвет. — Я хотела... хотела в этот раз... вернуться вместе с тобой, но я нарушу обещание...

— Всё хорошо, И Ян, — русалка не могла остановить слёз, капающих на щеки И Ян. — Я тоже никуда не уйду, мы останемся здесь вместе.

Никто не ответил на её обещание. И Ян медленно закрыла глаза, её пальцы зацепились за руку русалки, словно она не могла оставить её, не могла успокоиться.

— И Ян? — русалка смотрела на её лицо, на сомкнутые веки. Её голос дрожал, слова застревали в горле. — И Ян, ты слышишь? Я буду рядом с тобой, я больше никогда не уйду.

Ответа не последовало.

Гу Цзинъюэ перевела взгляд со своих окровавленных рук на плачущую русалку и девушку с золотыми волосами, лежащую на её коленях.

Я... убила человека?

Убила возлюбленную русалки, убила ту, кто перед смертью... мечтала лишь о том, как вернется домой с любимой...

Её тело затряслось. Она не могла совладать с руками, испачканными в крови, и смотрела, как они тянутся к её собственному горлу, желая сжать его и положить конец этой жизни.

Она ведь и не хотела жить, но судьба раз за разом толкала её в бездну, а после того, как она пыталась покончить с собой, снова вытаскивала обратно... Зачем всё это?

— Девушка, девушка.

Тихий зов вывел Гу Цзиньюэ из оцепенения. Она подняла голову и увидела русалку, которая спокойно улыбалась.

— Девушка, уходи скорее, здесь слишком сильный пожар, если не поторопишься, будет поздно.

— Пойдем вместе... — подавленным голосом произнесла Гу Цзиньюэ.

— Я должна быть с И Ян, так что уходи, — русалка опустила голову, нежно глядя на свою возлюбленную. — И Ян обязательно услышала мои слова, я не могу нарушить обещание. Прости, девушка, вы спасли меня, но я не могу отплатить добром.

— ... — Гу Цзиньюэ приоткрыла рот, но не нашла слов для утешения. Она смотрела на них двоих, и на глаза наворачивались слёзы.

— Девушка, помоги мне положить И Ян на колени, хорошо? — тихо попросила русалка. — Я хочу обнять её еще раз, но мои руки больше не двигаются.

Когда она уложила мягкое тело в объятия русалки, прекрасное лицо И Ян прижалось к шее возлюбленной. Их волосы — золотистые и синие — переплелись в единое целое, и от этого зрелища у Гу Цзиньюэ защемило в глазах.

Русалка лбом коснулась волос И Ян, и слёзы вновь покатились по её щекам, падая на золотистые пряди.

— Девушка, возьми это, умоляю, помоги мне в последний раз. — Русалка приоткрыла рот, и из него выплыл синий свет, превратившись в ожерелье, которое легло в ладонь Гу Цзиньюэ. — Передай это госпоже У, прошу тебя.

Ожерелье состояло из белых жемчужин, а в центре красовалась морская синяя жемчужина, внутри которой, казалось, переливались водные блики.

— Ты... — Гу Цзинъюэ прикусила губу, глядя на неё.

— Не беспокойся обо мне, девушка. С И Ян рядом мне ничего не страшно. — Она нежно поцеловала И Ян в лоб и кротко улыбнулась. — Спасибо тебе огромное. Если бы не ты, мы с И Ян, возможно, не смогли бы сказать друг другу последние слова. Я сейчас так счастлива, поэтому... не плачь о нас.

— Почему... обязательно... — Гу Цзинъюэ смотрела на них, сбиваясь на шепот, не зная, что именно хочет спросить.

Защитный купол снова потускнел. Русалка тихо поторопила её:

— Уходи, девушка.

Больше не колеблясь, Гу Цзинъюэ развернулась и пошла к выходу. Как только она вышла, купол рассыпался. Жаркое пламя, лизнув пол, хлынуло внутрь, окружая двух обнявшихся фигур.

Обернувшись в последний раз, она увидела лишь пелену дыма. Сквозь красное зарево она с трудом различала переплетение синих и золотых волос.

Люди — странные существа: даже если знакомы недолго, в такие минуты невозможно не чувствовать боли и скорби.

Она уже не впервые сталкивается с подобным, но в первый раз она не смогла спасти, и во второй... тоже не смогла.

Она взмыла в воздух, ловко лавируя среди огня. Жаркие языки пламени тянулись к ней, но не могли причинить вреда.

Она ненавидела огонь, ненавидела этот зной, ненавидела отчаяние, которое приносит пламя, разделяя людей, ненавидела это чувство собственного бессилия...

Сгорая от гнева, Гу Цзинъюэ с помощью магии света пробила в стене огромную дыру и вылетела наружу. Приземлившись, она подняла взгляд и впиалась глазами в толпу поджигателей, в того самого губернатора Вана, прятавшегося за спинами наемников.

— Там кто-то живой! — закричал один из людей в черном своим товарищам. — Скорее, несите взрывчатку!

Бочонки с порохом полетели в её сторону. Гу Цзинъюэ с издевкой усмехнулась, легко уклонила и, одарив толпу ослепительной улыбкой, подняла ожерелье:

— Ван Хуэй, разве тебе не нужно сокровище народа русалок?

— Жемчужина Морского Духа! — в глазах Ван Хуэя вспыхнула жадность. Он рявкнул на подчиненных: — Всем стоять! Хватайте жемчужину!

— Губернатор, она маг... — наемники замялись, боясь приближаться.

— Кучка никчемных отбросов, — буркнул Ван Хуэй. Его глазки забежали, и на лице появилась подобострастная улыбка. — Госпожа маг, я не хотел причинить вам вреда, прошу, не сердитесь. Жемчужина Морского Духа по праву принадлежит мне, верните её, и я щедро вас вознагражу.

— Ты хочешь её? — в глазах Гу Цзинъюэ блеснул свет, она тихо рассмеялась, глядя на Ван Хуэя. — Хорошо, я отдам.

Гу Цзинъюэ протянула руку с ожерельем и, продолжая мягко улыбаться, сделала шаг вперед.

Ван Хуэй, охваченный жадностью, оттолкнул стражников, ожидая, пока она подойдет ближе.

Расстояние сокращалось — десять метров, пять...

Глядя на омерзительное лицо Ван Хуэя, Гу Цзинъюэ изменилась в лице. Ожерелье в её руке исчезло, пальцы вспыхнули ярким светом, мгновенно превратившись в длинное лезвие. Она рванулась вперед, намереваясь вонзить его прямо в грудь Ван Хуэя.

Лицо губернатора перекопилось от ужаса, он повалился назад, вопя:

— Быстрее! Остановите её! Быстрее!

Наемники, дрожа от страха, принялись бросать бочонки с порохом. Гу Цзинъюэ уклонялась от них, не останавливаясь ни на секунду.

Позади раздались взрывы, сопровождаемые треском рушащихся стен.

Она на мгновение замерла и обернулась. Пороховые бочки рванули снаружи, разрушая фундамент Академии. Огромные глыбы камня падали вниз, и горящее здание на глазах у неё стало исчезать в провале.

Нет, нет... Гу Цзинъюэ, не думая ни о чем, бросилась вперед. Разрушенная земля, море огня, рушащееся здание... Далекие воспоминания нахлынули на неё — тот пожар, отнявший у неё всё.

Нет...

Стрела пронзила воздух и с огромной скоростью вонзилась ей в спину. Она в изумлении обернулась, увидела Ван Хуэя с луком и услышала его крик:

— Скорее хватайте жемчужину!

В груди стало больно. Гу Цзинъюэ опустила глаза и увидела серебряный наконечник стрелы, торчащий из груди, пропитанный её собственной кровью.

Стрела прошла насквозь, пробив сердце...

Больно, но не невыносимо. Ей казалось, что всё это — лишь иллюзия. Как она может умереть? Мулань ждет её ответа, ей нужно вернуться в Город Лолань, рассказать обо всём, что её тревожит... Она ведь не будет винить её, правда? Не должна...

Не останавливаясь ни на мгновение, она побежала к синему морю, перепрыгнула через обрыв и, помедлив секунду, под взглядами всех присутствующих шагнула в пустоту.

Море было спокойным, без единой волны, а в вышине гулял вольный ветер.

25. Изо всех сил

В Городе Лолань караулы были сменены еще несколько дней назад — власть в Фэне переменилась. Второй ван поднял мятеж и осадил столицу, новый наследник престола был вынужден отречься, и второй ван провозгласил себя императором. Не прошло и нескольких месяцев со смерти старого правителя, как трон вновь сменил хозяина.

— Тётушка, сколько нам еще здесь прятаться? Когда клан Гу наконец выдаст Гу Юмэн замуж?

— Бай Лин и Сюй Цзян, чтобы не привлекать внимания, вынуждены были скрываться в поместье Бай Мулань. Прошло уже несколько дней, и Бай Лин, умирая от скуки, ворочалась на кровати.

— Не спеши, клану Гу нужно время на раздумья, — Бай Мулань невозмутимо отпила чаю, перечитывая письмо от Гу Цзинъюэ.

— Тётушка, вы всё читаете, — Бай Лин лежала на животе, подперев голову руками, и хихикала.

— Вы читаете его уже несколько дней, если скучаете по Цзинъюэ, так напишите ей ответ.

Бай Мулань с улыбкой взглянула на неё:

— Смелая ты стала, раз вздумала поучать свою тётушку.

— Нет-нет, — Бай Лин уткнулась лицом в сгиб локтя. — Тётушка, читайте дальше.

Бай Мулань тихо усмехнулась, убирая письмо, и задумалась: действительно, стоит ли написать ответ?

В сердце кольнуло, но она не придавала этому значения. Взяв кисть, она начала подбирать слова для письма Гу Цзиньюэ.

Только она собралась коснуться бумаги, как острая, нестерпимая боль пронзила грудь. Это было похоже на удар острым клинком. Боль сковала всё тело, заставляя согнуться пополам. Неведомый страх закрался в душу. Лицо Бай Мулань стало мертвенно-бледным, по лбу градом покатился пот. Она знала: эта боль пришла не из её собственного тела, она передалась через контракт.

В глубине души она отыскала сияющий сгусток, окутанный золотыми нитями, и отчаянно закричала: Цзиньюэ, Цзиньюэ, Цзиньюэ!

Раньше этот сгусток теплился в глубине её сердца, тихо излучая свет, но теперь сияние медленно угасало, рассыпаясь на искры и превращаясь в пепел. Как бы она ни пыталась окутать его своей магией, всё было тщетно.

Цзиньюэ!

Бай Мулань выбежала из комнаты, охваченная паникой. Она не смела думать о том, почему Вечный контракт исчезает, не смела думать о том, что случилось с Гу Цзиньюэ на Западном море. Она хотела лишь одного — мчаться туда, к ней.

Используя всю свою магическую силу, Бай Мулань помчалась в Академию магии. Стражники, увидев несущуюся на них девушку, попытались преградить путь, но были сметены порывом ветра.

— Кто это?! Кто здесь бесчинствует! — ректор Академии, услышав о незваном госте, в ярости ударил по столу и выскочил в холл. Он уставился на девушку, окружённую стражей.

Чёрные волосы ниспадали на плечи, шевелясь без ветра. В зелёном платье, стройная и изящная, она стояла, не выражая ни единой эмоции. Её взгляд был холодным, как лёд, а исходящее от неё давление заставляло всех окружающих обливаться потом.

Ректор Академии судорожно сглотнул, поспешил вперед и, оттолкнув своих магов, отвесил низкий поклон:

— Третий ван, прошу, успокойтесь. Мои люди не узнали вас, я обязательно их накажу.

— Отправьте меня на Западное море, — спокойно произнесла Бай Мулань. В её глазах не было ни капли света, лишь пугающая чернота.

— А? — опешил ректор. — Но... но магический массив сегодня закрыт.

— Откройте его и отправьте меня, — отчеканила Бай Мулань, не сводя с него глаз.

— ...Хорошо. — Испугавшись статуса и силы Бай Мулань, ректор нехотя согласился и обернулся к магам: — Откройте массив, ведущий на Западное море, отправьте третьего вана.

Зеленое сияние окутало фигуру Бай Мулань. Она закрыла глаза и тихо прошептала имя, не смея использовать магию, чтобы проверить тот сгусток в сердце. Возможно, он уже... полностью исчез.

Западное море. Она хотела когда-нибудь приехать сюда вместе с Цзиньюэ, но не ожидала, что ступит на эту землю лишь потому, что Цзиньюэ, возможно, уже...

Повеяло соленым морским ветром. Она открыла глаза и увидела серое небо. Она стояла на платформе, вокруг были стражники. Не раздумывая, она взмыла в воздух и направилась прямо к поместью У, о котором упоминала в письме Гу Цзиньюэ.

Почтенная госпожа Мэн в заднем дворе поместья обсуждала с учениками дело о пропавших детях. Они вели расследование уже пять дней, но не продвинулись ни на шаг. Лучшие ученики впервые столкнулись с такой безнадежной ситуацией и были подавлены.

<http://bllate.org/book/19147/1880416>